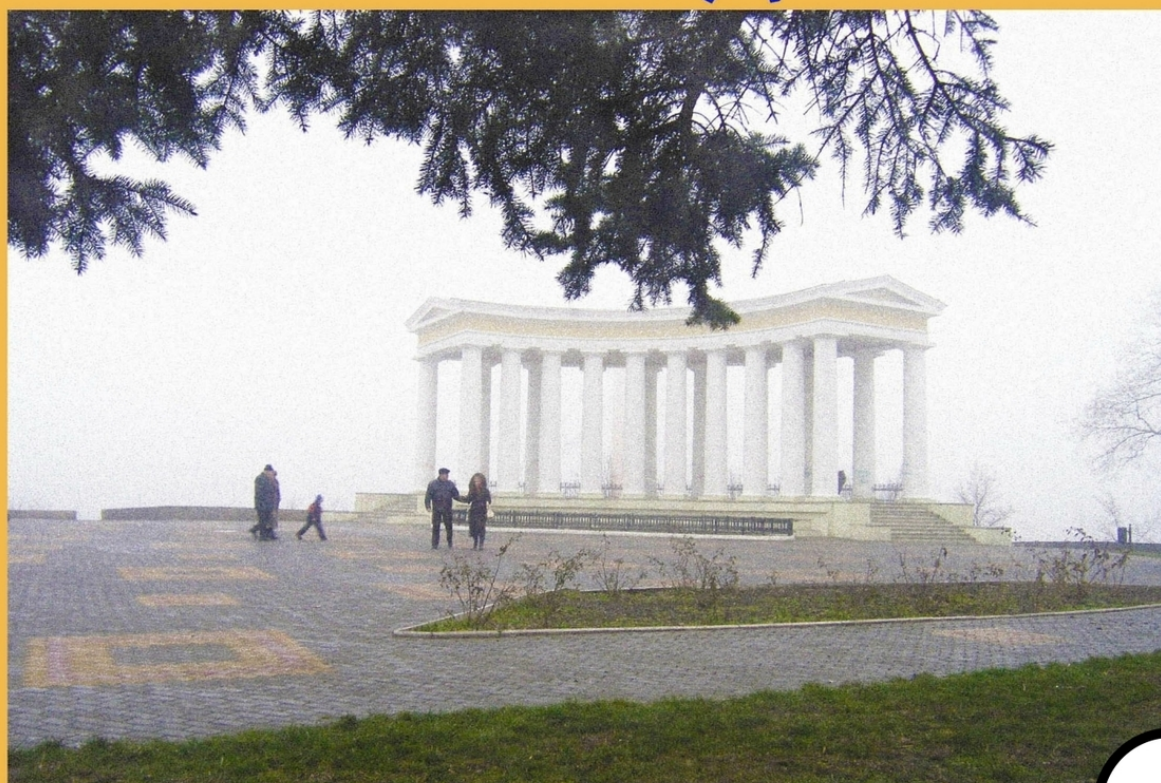

АЛЕКСАНДР ВОВК

«МОСКВА-ОДЕССА»

КРИМИНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ. РАССКАЗ

12+

Александр Вовк

«Москва-Одесса».
Криминальная история

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Вовк А. И.

«Москва-Одесса». Криминальная история / А. И. Вовк —
«ЛитРес: Самиздат», 2010

Криминальные и прочие приключения пожилой супружеской пары во время поездки к дочери в Одессу.

– Вот и наше купе! – подсказал Михаил Иванович, мучительно передвигая огромную потертую сумку и чемодан из давно прошедшего века. Потом срывающимся от одышки голосом добавил. – Сейчас, Мария, сейчас! Погоди чуток в коридоре! Я вещички приткну – все руки оборвали – и тобой займусь. Тогда и разберемся, что, откуда и почём!

Сразу выяснилось, что в купе, опередив супругов, уже расположился некий мужчина лет тридцати, достаточно вежливый:

– Разрешите я вам помогу? Я перед вашим приходом успел разместиться. И, похоже, ваше место занял. Наверх-то пока рановато! – извиняющимся тоном пояснил попутчик и ловко пристроил вещи, принятые из рук Михаила Ивановича, в багажные ящики под сиденьями. – Вы тоже до Одессы?

– Туда, туда мы! Здравствуйте! – в купе втиснулась Мария Петровна, супруга Михаила Ивановича. – Нам тоже в Одессу. Мы туда по семейным делам.... Давно собирались, всё тянули, да вот без сборов пришлось... К дочке... Что-то там...

– Ну, ладно уж! – миролюбиво прервал ее Михаил Иванович. – Всем теперь расскажешь, что, откуда и почём! У человека, Маша, свои дела-проблемы, а ты на него наши взваливаешь! Спасибо вам, молодой человек, за помощь с чемоданом. Такие вещи кантовать, только пуп надрывать! Однако давайте знакомиться. Мою супругу величают Мария Петровна, а меня – Михаил Иванович.

– Очень приятно. А меня зовите Вадимом. Да я и надоедать-то вам не стану, так как моё семейство – жена и дети – в плацкартном вагоне этого же поезда. Видите ли, мне, чтобы тоже с ними, билета не досталось. Пришлось в купейный брать, а это дороговато. Хорошо хоть верхняя полка попалась, а то ведь не советское время, нижние места теперь дороже. На всём, уважаемые, накручивают! За всякое невинное желание приходится кому-нибудь платить! – он усмехнулся и сменил тему. – Ну, это вам для информации! А мне сегодня придется в роскоши

поспать! Зато остальное время я со своим семейством проведу, вас не побеспокою. Впрочем, и в этом купе до сих пор некомплект; верхняя полка-то пустует... Может и не явится никто...

– Говорите, Вадим, будто нижние полки, дороже? – удивился Михаил Иванович. – Я и не знал таких порядков! Давненько мы с женой не ездили. Сам-то в кассе и попросил нижние места. Нам теперь на верхнюю полку забраться, будто Эверест покорить. Удивительно! А я ещё радовался, как удачно всё образовалось, ведь обычно, нижних в кассе не достать. Не знаю, то ли дорого всё стало, то ли мы настолько обнищали? Вон, молодежь ушлая, в спецвагонах ездит. И столовые у них там, и ванны, и кровати двуспальные вдоль вагона, и соседей никого. Выходит, им, спекулянтам, денег с лихвой на всё хватает, а отставному полковнику Родина медной монетой платит! Не разживешься! Раньше, знаете ли, страна ни на день не затихала, всё ездила-бурлила! Все куда-то рвались, все куда-то спешили! Особенно летом, в каникулы, да и в праздники. А уж перед первым сентября, что творилось... Суeta повсюду! Ни присесть, ни поесть. Очереди, куда ни встань! В камере хранения, будто так и запланировано, всегда мест нет! Мы-то с Настей и детворой чаще летали, поскольку каждой минуткой отпуска дорожили. Обычно длинным транзитом летали! А ведь в сезон, да чтобы одновременно четыре билета на самолет достать, приходилось мне, можно сказать, мирные подвиги совершать! И всегда удавалось подобные дела по-человечески проворачивать. Представляете, Вадим, я в те годы даже в мыслях не держал, что кому-то придется взятки давать! Тем не менее, за сутки мы успевали сделать по две-три пересадки! И в каждом месте атаковали кассы, в бесконечных очередях регистрировали свои транзитные билеты, тягали чемоданы и прочие вещи, но успевали пролететь за те сутки три, а то и четыре тысячи км! Вот это был Аэрофлот! Самая крупная авиакомпания в мире, между прочим. И ей было, чем гордиться! Ещё бы! Хотя и с трудностями, но все, кому не терпелось, до места благополучно долетали! Значительно скорее, нежели на поезде. Молодежь-то не знает о тех полетах ни плохого, ни хорошего! А мы всё помним! Вот, говорят, хорошо стало, билеты теперь – не проблема! Ну, да! Более того, самолеты часто и наполовину не загружены! Потому что не многие себе могут позволить! Цены... Посмотрел я на эти цены, чтобы до Одессы... В общем, решили с женой мы поездом прокатиться. Если со стариков да беременных не стыдятся мзду срывать, то скоро вообще ездить да летать перестанут...

– Не переживайте так, Михаил Иванович! Разница между нижними и верхними копейечная. Вы же транзитом через Москву? Судя по отсутствию провожающих. Погулять по столице хоть успели? На Красную площадь сходить или в Кремль? Или только в ГУМ?

– Да куда нам с пожитками? Пока с Казанского вокзала перебрались на Киевский, без рук остались. Носильщики столь лихие, такие цены заламывают, что пришлось самому тащить. И деньги ведь есть, да жалко их таким рвачам отдавать! За час с передышками как-то сами добрались. Но тяжко! Суворову через Альпы, пожалуй, легче было... У него помощники имелись! Вот и получилось, что не до гуляний нам с этими Альпами...

– Ой, Михаил! Да отдал бы ты им ту *тыщу*. Смотри, себе дороже и обойдется! – вступила в разговор Мария Петровна. – Поднимать-то тебе ничего нельзя, а тут нагрузился... Да ещё расстояния в Москве огромные! Все эти метро, переходы подземные, эскалаторы... А перрон – так это же форменное издевательство над людьми! Он ведь бесконечный! Пока мы с вещами до своего вагона доползли... Хотя бы эскалаторы сделали, как в аэропорту, или какие-нибудь подвесные кабинки. А как мы в метро билеты доставали! Это вообще – целая история! Не поверите – на самолет было проще! Утром, высадившись из своего поезда, дождались в каком-то предбаннике открытия станции метро, а когда нас туда вдавили, мы в толпе и давке ещё минут сорок толкались перед кассами. Рядом «жучки» выются, всё без очереди предлагают. Только мы не знали даже, какие нам билеты на метро нужны и сколько они теперь стоят? Всё ведь изменилось! Не советский же пятак! Одно мне понятно – плохо всё организовано! Хотя молодежь – я о сыне своём – ещё и нахваливает эти странные порядки! Видите ли, рассказывал он, будто с железнодорожного вокзала их прямо в самолет загружают... А как до того вокзала добраться? И зачем мне самолет, если мы поездом? Ох, молодежь! Что-то их обрадовало, так они остального и не заметили, одбокие!

Меж тем поезд мягко тронулся, и статичная картинка за окном, медленно ускоряясь, поплыла вперед, открывая сначала остаток перрона, а затем и заснеженную Москву, приютив-

шую, худо-бедно, миллионов пятнадцать озабоченных и суетливых человечков. Супруги безотрывно глядели в сильно испачканное окно, изредка переговаривались, на что-то показывая руками, восхищались или сравнивали картины столичной архитектуры с оставшимися далеко родными местами.

– Вот мы и приблизились чуток к Одессе! – бодро констатировал Вадим. – Сейчас полупроводник пожалует!

– Полупроводник? – переспросила Мария Петровна.

– Успокойся, Мария! Это товарищ шутит. Понимаешь, на вагон положено два проводника, а второго мы ещё не видели. Вот и получился полупроводник! Правильно, Вадим, я вас понял?

– Ну, да! – подтвердил Вадим. – Но очень она вежливая! Заметно, что старается! Так и чай скоро принесет!

– Ох, уж этот чай! Мы в зале ожидания купили стакан... Аж за двадцать рублей! Это что же такое? Чай в Москве по цене коньяка продают? – не выдержала Мария Петровна. – А когда старый мой, то бишь, Михаил Иванович, из туалета вокзального вернулся, то в первую очередь посыпал самыми последними словами. И там, оказывается, теперь всё за деньги! Двадцать пять рублей! И, говорит, только Героям России разрешается бесплатно!

– Это не совсем так, Михаил Иванович! Если бы вы показали свой железнодорожный билет, то вас бы тоже пропустили бесплатно, словно Героя России!

– Тьфу! – ругнулся ветеран. – Выходит, я и здесь не разобрался. Казалось, давно в туалет хожу, да не везде как надо! Кто же знал, что в Москве без орденов да железнодорожных билетов скоро помочиться нельзя будет! Ох, срамота московская, да и только!

В дверном проеме возникла проводница. Вежливо поздоровавшись, она без лишних слов принялась проверять билеты, отрывать от них какие-то талоны, рассовывать в папку с кармаш-

ками, потом с улыбкой подарила всем надежду на чай и кофе, через полчаса, и переместилась в следующее купе.

За окном скорого поезда, спешащего из Москвы, уже проносилась окраина, неприглядная даже под слоем свежего снега. Мария Петровна спрятала в сумочку документы, убедилась, что билеты на обратную дорогу не перепутались с остальными бумагами, попросила супруга вытащить клетчатую сумку с провизией, дорожной одеждой, обувью и, отложив всё в сторону, принялась накрывать на стол.

– Миша, мы с тобой в Москве весь режим поломали. Вот таблетки твои – проглоти пока. Запей отсюда... Туалет, конечно, закрыт... Протри руки этой салфеткой, съешь вот это...

– Не буду вам мешать! – поднялся Вадим. – Приятного аппетита! Удаляюсь к своей милой половинке и детворе, – и вышел из купе.

– Приятный молодой человек. А четвертого пассажира, может, и не посадят. Неплохо бы самим ехать! – подвела итоги Мария Петровна.

– Сдается мне, будто наш приятный попутчик – обычный жулик!

– Миша! Тебе везде одни жулики мерещатся! Ну, сколько можно? Очень приличный мужчина, семейный, с двумя детьми, уважительный! Что тебе от него нужно?

– Знать бы мне, что ему нужно от нас!

– Да чего ты к нему прицепился?

– Так зачем честному человеку маскарад? В его же билете, который он проводнице отдал, другое имя записано. Черным по белому – Леонид Борисович. Только фамилию я не разглядел.

– Шутишь! Ты же слепой без очков!

– Так я готовился... Заранее и напаялил! Думал, если проводнице что-нибудь понадобится. Ты уж сумку с документами засунь куда-нибудь! Поглубже! И не выходи из купе, не предупредив меня. Особенно, ночью! Из нас всегда кто-то при вещах должен оставаться.

– Ой, Миша, опять именно нам везет! И почему эти жулики вокруг нас так и выются?

– Так ведь ты до сих пор цветешь и пахнешь! Вот они на нектар и слетаются!

– Да ну, тебя! Что делать-то будем? Может, милицию вызовем или проводнице сообщим?

– А если они заодно? Ты только не волнуйся раньше времени. Всё образуется! Не нервничай, говорю, – Михаил Иванович принялся более настойчиво успокаивать супругу, заметив, как она переменилась в лице. – Давай, пока его нет, переоденемся, а там поглядим! Да и отдохнем чуток, набегались по этим станциям да проспектам... А с ним мы по ходу справимся! Не первый раз!

*

Попутчик не возвращался долго. Он застал Михаила Ивановича за чтением толстой газеты, купленной на московском перроне, а Мария Петровна, отвернувшись к стене, тихо посапывала на удобном диване их вагона какой-то новой серии – «премиум». Вагон и впрямь оказался новеньким, чистеньким и аккуратным. Лежачие места – мягкие, с двойными матрасами, с подголовниками, несколькими индивидуальными плафонами для чтения. Правда, в туалете срабатывают столь мощные водяные насосы, что напоминают взрыв снаряда! Хоть совсем туда не ходи, всему вагону слышно.

– Как ваше семейство расположилось, Леонид? Как дети? – негромко спросил Михаил Иванович, заметив, что Вадим, безусловно, отреагировал на имя Леонид, но мгновенно с этим справился.

– Совсем неплохо: дети спят, жена ворчит. Всё, как обычно! Разве что, народу многовато, не как здесь. В общем, даже веселее... А вы, Михаил Иванович, случайно, не полковник милиции?

– С чего вы так решили?

– То, что полковник, вы сами сообщили, когда ругали ваше нынешнее, как сказали, благополучие. А про милицию я сам догадался. Вы же, мне показалось, по привычке криминал

езде высматриваете, и выводы интересные делаете, не в мою пользу! К тому же, вижу, не опасаетесь вы меня нисколько, хотя и считаете не весть, кем. Такое поведение характерно для нашей родной милиции! Угадал?

– Ничуть! Во-первых, ничего недостойного о вас я пока не думал. Во-вторых, с милицией у меня общих дел нет! Я, знаете ли, танкистом служил. Восемь лет был командиром полка! А это в мирное время, как на пышущем вулкане просидеть вдвое дольше! А в военное – там вообще, день за три. И то, лишь до первого попадания! А после... Но это «после» бывает не у всех! Такая служба чему угодно научит. Потому расслабьтесь, Леонид! Арестовывать я вас не собираюсь. По крайней мере, пока! – вполне приветливо произнес Михаил Иванович, но в его словах сквозила тень угрозы.

– Ладно, уж! Вам я откроюсь! Имя своё я действительно сменил. Давно. Из-за ревности. Не удивляйтесь, жена моя в своё время... Ну, как вам объяснить? Имела конкретные намерения в отношении совсем другого Леонида, моего тезки. А когда в поединке самцов, простите за натурализм, я одержал почетный верх, то поставил ей условие, чтобы с этого времени у нас Леонидов не было. Чтобы, называя меня этим именем, она не могла, ненароком, вспоминать моего соперника! Не подумайте лишнего, я жене полностью доверяю, однако хорошо знаю, что в жизни всякое случается! Женская логика – непостижимая тайна такой же непостижимой женской души! Замечали, наверное, когда у женщины всё складывается хорошо, она может вообразить, будто где-то ей станет ещё лучше... И начнет себе мозги всякой дурью забивать, семью лихорадить. В общем, перестраховался я! В документах, разумеется, всё осталось прежним, но вот десять лет благоверная зовет меня только Вадимом. Я сам это имя и выбрал, потому что редкое. Надеюсь, второго Вадима она себе еще не организовала!

– Занятно! – ухмыльнулся Михаил Иванович. – Такое объяснение принято. И вопросов больше нет.

Мария Петровна перевернулась на другой бок и присела на своей полке, вероятно, пассивно участвуя в разговоре:

– Так вы, Вадим, приводите сюда своих детей! Здесь-то им лучше будет!

– Спасибо! Только пока их проведешь через все вагоны и тамбуры, то... Пусть уж лучше на месте остаются, а то прищемят что-нибудь в дверях! Они у меня неугомонные. Так откуда же вы едете? Надеюсь, не секрет?

– Да мы давно живём в Урюпинске. Дети поразъехались, а мы после Мишиного увольнения туда и вернулись. Это я там когда-то жила, еще до поступления в ленинградский политехнический.

– Весьма интересно! Знаменитый у вас город!

– Это вы, Вадим, Урюпинск имеете в виду? Чем же он для вас известен? Город наш маленький, районный центр в Волгоградской области. Красивая река, Хопер называется! Всё в зелени. И собственная железнодорожная станция есть! – принялась нахваливать Мария Петровна, угадав обидную для нее иронию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.